

— Действие яда продлится примерно четыре часа, а сможет ли он очнуться — уже зависит от его судьбы.

Хуа Байсу все еще помнил о покушении Ли Жунцаня на Хэлянь Чуньфэна, поэтому его отношение к Ли Чжэну, естественно, не могло быть теплым. Увидев, как тот застыл на месте, исказив лицо от боли, он равнодушно добавил:

— Ладно, раз второй князь изъявил желание использовать тебя и твоего сына, я, конечно, верну его тебе в целости и сохранности.

Хэлянь Чуньфэн на этот раз не сдержался, подошел к Хуа Байсу и поцеловал его в щеку.

Гэ Вэй, хоть и знал об их отношениях, все же был несколько ошеломлен увиденным и поспешно отвел взгляд.

Ли Чжэн изначально считал Хуа Байсу лишь советником, которого нашел Хэлянь Чуньфэн, и ни о чем другом не подозревал. Увидев это, он в страхе отшатнулся.

Ли Жунцань, хоть и был умным ребенком, все же был слишком мал, чтобы понять, почему второй князь так поступает с господином Хуа. Он с недоумением посмотрел на отца, но Ли Чжэн был слишком занят своими мыслями, чтобы объяснить сыну, что такое «обрезанные рукава» или «любовь к Лунъяну».

Хуа Байсу, видя реакцию троих, не отступил, а наоборот, обнял Хэлянь Чуньфэна за талию, усадил его себе на колени и, подняв бровь, спросил:

— Генерал Ли, есть что сказать?

Ли Чжэн тут же замотал головой:

— Господин Хуа, зовите меня просто по имени. Дела второго князя и господина Хуа — не моего ума дело.

— Тогда хорошо. Раз вы с сыном будете служить Байсу, вам рано или поздно придется узнать обо всем, — сказал Хэлянь Чуньфэн, а затем обратился к Гэ Вэю:

— Ты потом заверни Ли Жунцаня в белую ткань и отправься верхом в сторону города Шихуэй.

Хэлянь Чуньфэн приказал Гэ Вэю отправиться ночью в Шихуэй, найти Ху Хунфэна и передать ему Ли Жунцаня, чтобы тот тайно доставил его в Фэнлинь.

Хотя Хэлянь Чуньфэн поручил Ху Хунфэну продолжить расследование в Шихуэе, он понимал, что все причастные к делу, кроме местных чиновников, уже бежали, воспользовавшись хаосом. Поэтому отправка мальчика обратно теперь была самым безопасным решением.

Когда все было устроено, Кан Фэн вернул Хуа Байсу его сумку.

Сумка Хуа Байсу была небольшой, но в ней лежали порошки из различных ядов. Он выбрал несколько из них, смешал и дал выпить Ли Жунцаню. Вскоре мальчик потерял сознание.

Все прошло гладко, и к моменту выхода армии на следующий день Гэ Вэй уже вернулся. Охранники, следившие за Ли Чжэном, заметили, что тот, казалось, не спал всю ночь и выглядел изможденным.

Прошло около полумесяца, и армия разбила лагерь в двадцати ли от города. Через несколько часов пути они должны были достичь Фэнлиня.

Был разгар лета, и в палатке стало душно. Хэлянь Чуньфэн повел Хуа Байсу к ближайшему ручью, чтобы охладиться. Они нашли большой камень неподалеку от воды и сели.

Звук воды и стрекотание цикад в ночи не казались назойливыми, скорее добавляли уюта.

— Второй князь, похоже, в последнее время вас что-то беспокоит, — Хуа Байсу откинулся назад, положив голову на колени Хэлянь Чуньфэна, и слегка приподнял взгляд. — Это связано со мной?

За время их общения Хуа Байсу уже знал, что Хэлянь Чуньфэн почти во всем был с ним откровенен, за исключением тех вопросов, которые касались его самого.

Действительно, Хэлянь Чуньфэн молчал некоторое время, а затем слегка кивнул.

Хуа Байсу не стал торопить, лишь устроился поудобнее, ожидая продолжения.

Хэлянь Чуньфэн должен был обсудить это с Хуа Байсу раньше, но он не знал, как начать, и откладывал, пока это не стало неизбежным.

Он глубоко вдохнул:

— Байсу, не мог бы ты остаться здесь и войти в город вместе с Ху Хунфэном и остальными?

Не то чтобы Хэлянь Чуньфэн не хотел брать Хуа Байсу с собой, но, войдя в Фэнлинь, он окажется в ловушке. Не говоря уже о других фракциях при дворе, даже его собственная родня не позволит ему открыто вернуться во дворец с мужчиной из Жаньина.

Даже если он не возьмет Хуа Байсу с собой, заинтересованные лица уже получили известия об этом. Однако, пока ситуация не станет публичной, его дядя, возможно, закроет на это глаза. Хэлянь Чуньфэн всегда говорил, что Хуа Байсу — его спаситель, и, пока он не переходит границы, другие не смогут ничего сказать.

В прошлой жизни он объявил Хуа Байсу заложником из Жаньина и, не считаясь ни с чем, привез его во дворец. Это привело к серьезному конфликту с дядей и дало врагам повод для нападок.

В этой жизни Хэлянь Чуньфэн не хотел рисковать. Каждый шаг он делал с осторожностью, чтобы обеспечить их будущее.

— Ты хочешь, чтобы я временно поселился в усадьбе генерала Ху? — Хуа Байсу быстро понял намерение Хэлянь Чуньфэна. Он сжал губы, и на его лице не было видно эмоций. — Второй князь, ты собираешься спрятать свою драгоценность в золотой клетке?

Хэлянь Чуньфэн посмотрел на Хуа Байсу и смущенно промолвил:

— Байсу, прости, я сейчас действительно...

— Хорошо, — вдруг прервал его Хуа Байсу. — Я могу подождать здесь генерала Ху и временно поселиться в его усадьбе. Но ты должен понимать, что это не долгосрочное решение.

— Я понимаю. Я быстро разберусь со всем. Максимум через два года, нет, через год, я все

улажу. Подожди меня, хорошо?

— Нечего переживать. Раз уж я выбрал самого второго князя Цанчуаня, приходится думать об общем благе, — Хуа Байсу поднял руку и прикоснулся к его щеке. — Не тревожься из-за этого. Ты же не считаешь меня таким уж неразумным, правда?

Хэлянь Чуньфэн молча смотрел на Хуа Байсу, а затем тихо сказал:

— Байсу, назови меня по имени.

В глазах Хуа Байсу наконец появилась улыбка:

— Хэлянь Чуньфэн.

Едва он произнес это, как Хэлянь Чуньфэн наклонился и поцеловал его.

Завтра их ждала разлука, и неизвестно, когда они снова увидятся. Оба были взволнованы. Хэлянь Чуньфэн, прижимая его губы, вдруг сказал:

— Кажется, я все еще должен тебе один раз.

Хуа Байсу перевернул его под собой, и его голос стал хриплым:

— Второй князь, ты хочешь здесь?

— Если ты сможешь дождаться возвращения в палатку, — дыхание Хэлянь Чуньфэна сбилось, его пальцы скользнули по поясу Хуа Байсу, но он не стал его развязывать, словно ожидая указаний.

Хуа Байсу прижал лоб ко лбу Хэлянь Чуньфэна, немного подумал, а затем вдруг улыбнулся:

— Ручей выглядит неплохо. Может, я помогу второму князю искупаться?

Не дожидаясь ответа, он начал снимать одежду, а затем перенес Хэлянь Чуньфэна в воду.

Но Хуа Байсу, помня, что Хэлянь Чуньфэну на рассвете предстоял долгий путь, а в Фэнлине его ждало множество дел, сдерживался и не довел дело до конца.

Когда они вернулись в палатку, небо уже начинало светлеть. Хуа Байсу взял полотенце и начал вытирать мокрые волосы Хэлянь Чуньфэна, спросив:

— Хочешь немного отдохнуть перед дорогой?

— Нет, — Хэлянь Чуньфэн взял Хуа Байсу за руку и притянул к себе. — Не беспокойся, просто посиди со мной.

Хуа Байсу понимал, что Хэлянь Чуньфэну тяжело, но и сам не хотел расставаться. Однако сейчас не было другого выхода. Он не мог поставить под угрозу положение и безопасность Хэлянь Чуньфэна. Помолчав, он лишь сказал:

— Будь осторожен во дворце. Твой младший брат — не из простых, и он наверняка еще что-то задумал.

— Не беспокойся. Во дворце он ничего не сможет сделать, поэтому и пытается создать

проблемы до моего возвращения.

Хэлянь Чуньфэн сделал паузу, а затем добавил:

— Что касается тебя, будь осторожен в усадьбе Ху Хунфэна. Он, в отличие от Гэ Вэя и Кан Фэна, занимает более нейтральную позицию. Хотя сейчас он готов служить мне, если я допущу ошибку, он может изменить свое мнение. Если что-то случится, не сомневайся, используй яд. Ничья жизнь не важнее твоей, понятно?

Хуа Байсу поднял бровь:

— Ты думаешь, я буду щадить других?

Хэлянь Чуньфэн все еще беспокоился:

— Я все же отправлю с тобой Гэ Вэя и Кан Фэна. Ты сможешь в любой момент отправить их ко мне во дворец.

Хуа Байсу не мог сдержать смешка:

— Мой второй князь, Гэ Вэй и Кан Фэн — твои доверенные лица. Если они не будут сопровождать тебя во дворец, это вызовет еще больше подозрений. Кроме того, чтобы связаться с тобой, не обязательно отправлять кого-то во дворец. Юйся вполне справится.

<http://bllate.org/book/16924/1558507>